

ком и две в нижней части перед днищем. Юго-западный умерший имел возраст около двух лет. Скелет лежал также скорченно, но на левом боку головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кисти перед лицом. Перед головой (на уровне верхней части лба) стоял керамический сосуд баночной формы с орнаментом «вертикальный зигзаг» в пять строк (рис. 2.-1, сосуд А). Наклонные отгиски с заостренными окончаниями длиной от 1,5 (верхние ряды) до 3 см (нижний ряд) нанесены гладким штампом. Высота орнаментальной строки одинакова – 1,5 см. Нижние строки мастером-керамистом сделаны более наклонными, по сравнению с более вертикальными и короткими верхними. В целом орнаментальная зона занимает верхние две трети поверхности сосуда. Интересно то, что сосуд-банка по высоте и диаметру больше горшка.

Положение умерших детей нельзя считать обычным. Известные андроновские погребения Причумышья ориентированы головой на запад-юго-запад [Уманский, Кирюшин, Грушин, 2007]. Положение в одной могиле умерших на правом и левом боках и в различном направлении также нельзя считать распространенной сакральной практикой населения андроновской культуры. Видимо, подобное положение детей и их ориентация в могиле-1 может быть связано с их разным полом или особенностью смерти. Следует также обратить внимание на тот факт, что керамический сосуд старшего ребенка представлен горшком, хотя и с упрощенным орнаментом, а у младшего стояла банка.

Представленные в публикации материалы документируют высокое освоение бортов долины р. Чумыш в ее верхнем течении в различные исторические периоды и высокую перспективность исследования памятников, зафиксированных в 80–90-х гг. прошлого века. Осмотр данных объектов в сентябре 2020 г. показал их хорошую сохранность.

Библиографический список

- Алтайский край: атлас. Т. 1. М.: Барнаул, 1978.
Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Андроновские находки на Верхнем Чумыше // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул, 1996.
Кунгуров А.Л. Памятники железного века верхнего Причумышья // Алтайский сборник. Вып. XVIII. Барнаул, 1997.
Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Усть-Васиха-2 на Чумыше // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998.
Кунгуров А.Л. Археологические памятники и находки в Целинном районе // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Вып. 1. Барнаул, 2005.
Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). Барнаул, 2007.

УДК 902«638»(571.1/.5)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.7

П.В. Мандрыка

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ СРЕДНЕЙ СИБИРИ (постановка проблемы)

Предлагается рассматривать ареал памятников цэпаньской культуры, занимающей подзону южной тайги Средней Сибири от Енисея до Лены, как культурно-историческую область. Она будет объединять варианты культуры в «енисейской», «нижнеангарской», «североангарской» и «верхнеленской» группе памятников. Вместе с объединяющими признаками («вторичность», перезахоронение костяка в погребальном обряде, облик керамики, набор оружия) для каждого варианта выделены свои особен-

ности, состоящие из способов хозяйствования, устройства поселений, металлургии, набора каменных, бронзовых и костяных орудий, разных типов керамики (каменско-маковского, карабульского, взвозовского), форм сосудов-дымокуров, облика культовых предметов и антропоморфных изображений. Сложение вариантов обусловлено как истоками формирования культуры из шепилевских, самоделкинских, глазковских и усть-мильских комплексов, так и культурными контактами с сопредельными территориями – скотоводами Среднего Енисея и охотниками Якутской тайги скифского времени.

Ключевые слова: скифское время, цэпаньская культура, поселения, погребения, керамика, орудия, искусство

Введение

В отечественной археологии понятия культурно-исторической области/общности, несмотря на более чем полувековую историю их изучения, не имеют пока четкого и однозначного толкования (историография проблемы см.: [Ковалевский, 2013, с. 26–29]). В контексте настоящей статьи автор придерживается точки зрения, согласно которой «культурно-историческая общность» и «культурно-историческая область» – разные понятия. Если первое означает общность культур, родственных по своему происхождению, то второе правомерно применять к объединениям культур, не связанных «общностью происхождения» [Пряхин, 1982, с. 23–26]. В этом контексте культурно-историческая область сопоставляется с «культурной зоной», в терминологическое определение которой А.А. Формозов [1972, с. 13] включал «объединение нескольких культур на основе сходств, не имеющих этнического характера, а свидетельствующих лишь об одинаковости занятий населения».

В археологии раннего железного века южнотаежной подзоны Средней Сибири к настоящему времени сложилось несколько концепций культурной интерпретации материалов скифского времени. Одна точка зрения принадлежит В.И. Привалихину – автору выделения цэпаньской культуры (VIII–II/I вв. до н.э.). По его мнению, в ареал единой археологической культуры кроме Северного Приангарья включается ряд памятников на Лене, Подкаменной Тунгуске и Среднем Енисее [Привалихин, 2011, с. 169]. Другая точка зрения принадлежит автору [Мандрыка, 2016, с. 238], который считает, что в западном крыле ареала цэпаньской культуры, в долине Среднего Енисея и низовьях Ангары, западнее Енисейского кряжа, выделяется особый вариант.

Представленные концепции не противоречат друг другу, а лишь указывают на различия материалов внутри единой культурно-исторической области, т.е. в разных районах ареала. Развивая эту тему, продолжим сравнение комплексов цэпаньской культуры различных территорий.

Материалы

Для сравнения рассмотрим ряд районов распространения памятников с материалами цэпаньского облика, а именно: слияние Енисея и Ангары (Енисейская группа), два участка долины Нижней Ангары в районе с. Богучаны («нижнеангарская» группа) и между Усть-Илимском и Кодинском («североангарская» группа), долина верховьев р. Лена («верхнеленская» группа). Сразу обращает внимание «широтный» охват ареала: по подзоне южной тайги Средней Сибири [Попов, 1982], протяженность которой с востока на запад составляет около 1100 км, а с севера на юг – около 800 км.

Для каждого из рассматриваемых районов перечень объектов обширен, он включает как «закрытые» комплексы, так и отдельные случайные находки, набор артефактов из компрессионных слоев сезонных стоянок, где цэпаньские предметы залегают вместе с вещами иного хронологического диапазона и культурной принадлежности. Для сравнения логично брать материалы условно закрытых (жилищ, погребений, кладов), однослойных или стратифицированных объектов, предположив, что они остав-

лены в короткий промежуток времени. При этом источниковая база для рассматриваемых районов различна как по количеству, так и по степени ее информативности.

Из «енисейской» группы для сравнения взяты материалы из селищ Дом Отдыха-3 и Стрелковское-2, где изучены углубленные жилища [Мандрыка, Комарова, 2020; Мандрыка, Фокин, 2005]. В «нижнеангарской» группе подобные объекты пока не изучены, раскопки проведены лишь на многослойном поселении в устье р. Карабула, где керамика третьего типа или группы, отнесенная к цэпаньской культуре, залегала во втором и третьем слоях памятника. В первом случае вместе с вещами хуннуско-сяньбийского времени и Средневековья, во втором – с находками бронзового века и неолита [Макаров, 2013, с. 138, 140]. Для «североангарской» группы памятников, ныне затопленных Богучанским водохранилищем, источниковая база более обширна. Там задокументировано около 50 погребений [Мандрыка, 2008], более 70 местонахождений находок цэпаньской культуры [Богучанская..., 2015] и одна металлургическая площадка [Герман, Леонтьев, Савельева, 2015]. Изученных жилищ и однослойных памятников здесь не известно. В «верхнеленской» группе к цэпаньской культуре относят ряд погребений и ритуальную яму на стоянке Часовня-1 [Привалихин, 2011, с. 169; Степанов, Кузьмин, Джалл, 2014]. Работа по выделению там поселенческих комплексов только начата.

Обсуждение

Главным индикатором, объединяющим памятники цэпаньского облика по всему ареалу, выступает керамика – это сосуды горшковидной формы с выраженной шейкой, утолщенной широким налепом или своеобразным «воротничком», с зональным орнаментом в верхней части емкостей. Различия в культууроопределяющих признаках керамики из разных территориальных групп заключаются в стиле и приемах орнаментации посуды, деталях формы и их формообразовании [Мандрыка, 2016]. Правомерность разделения керамики по районам ареала отражена в выделении того или иного типа: каменско-маковского для «енисейской» группы, карабульского для «нижнеангарской» группы и взвозовского для «североангарской» группы. Указанные типы условны, но содержат эталонный набор признаков. Вариативность керамики на поселениях в промежуточных зонах достаточно высока и она, несомненно, будет расширяться с анализом керамических коллекций из других районов ареала, в том числе для «верхнеленской» группы.

Единство культурного облика «цэпаньцев» прослеживается и по погребальному обряду [Привалихин, 2011], хотя он тоже вариативен в деталях [Мандрыка, 2014] и требует специального изучения. Общим элементом похоронной практики выступает «вторичность» погребения костей человека как для ингумаций, так и для кремаций. В могилы клали разнообразный заупокойный инвентарь, характеризующий культуру охотников, рыболовов и собирателей. Самыми массовыми из оружия являлись стрелы с длинными наконечниками из рога, бронзы или камня, а для поздних памятников – из железа. Они распространены по всему ареалу, но с продвижением на восток наконечников-вкладышей из бронзы становится меньше, там преобладают проникатели из камня. Последние были съемными, они вставлялись в роговой посредник, который крепился на древке. Такая утяжеленная стрела с удлиненным составным проникателем служила охотнику для стрельбы через густую лесную растительность. Обращает внимание присутствие значительного числа изделий из рога – как ручек для орудий труда и оружия, так и украшений. Из украшений часты бронзовые нашивные бляхи с изображениями грифонов, образ которого был перенят из культур скифского мира и получил новое смысловое наполнение в мировоззрении лесного населения. Иногда в могилы помещали фрагменты керамического сосуда и антропоморфные изображения.

Большинство изученных поселений находятся на берегах крупных рек, как правило, это сезонные стоянки, возможно, с наземными жилищами. Мощностной культурного слоя на них в основном незначительная. Селища с углубленными жилищами встречаются только в «енисейской» группе, на берегах Ангары и Лены они не известны.

Культурное единство и различие отмечается и по другим категориям предметного набора. Например, в способах использования керамической посуды, в том числе специальной, переносной. Имеются в виду сосуды с налепными «ушками» для подвешивания, т.н. сосуды-дымокуры. Но в разных районах ареала они отличаются вариантами. В «североангарской» группе отмечаются сосуды с языковидными «ушками» вместе с трубчатыми, а в «енисейской» группе к ним добавляются формы с прямоугольными налепными «ушками». Разные пристройки к горшку подразумевают разные способы их подвешивания.

Оригинальны культовые предметы в виде своеобразных керамических трубчатых изделий, украшенных приемами и орнаментами, схожими с узорами на посуде. В «енисейской» группе они напоминают зооморфное изображение [Фокин, 2009] или протом лошади [Бородовский, Труфанов, 2019], на Ангаре – в виде трубок.

В металлургии «цэпаньцев» не установлено получение меди из руд, но известны находки плавильных чаш (керамических тиглей) во всех районах. В «североангарской» группе кроме толстостенных тиглей использовали небольшие сосудики [Герман, Леонтьев, Савельева, 2015, с. 107, ил. 1, 2] открытой формы. В енисейских памятниках тигли толстостенные и с литником по краю. По своей массивности и объему они не одноразовые и позволяли расплавлять несколько больший объем металлического лома, чем тигли из «североангарской» группы на стоянке Взвоз. С берегов Ангары известны находки бронзовых литейных форм кельтов.

Общим для всего ареала памятников цэпаньского облика являются использование речных галек в качестве каменных орудий: молотков для обработки твердых материалов (металлов), наковален, терочников, дисковидных скребков с двумя выемками-перехватами, грузил и др. Близки морфологически точила (абразивы) из песчаника, выпрямители древков стрел. Форма таких орудий определялась формой исходного подручного сырья – желвака, плитки или гальки. Но в «енисейской» группе больше орудий, изготовленных пикетажем, т.е. у них специально оформлялись рабочая плоскость и рукоятка. Достаточно большая серия нагревательных камней.

В «енисейской» (на стоянках Язаевка, Лесосибирская-4, Стрелковское-2) и в «североангарской» группе (на стоянках Капонир, Взвоз пункт 2 и др.) [Привалихин, 1992; Леонтьев, Герман, 2015, с. 90, рис. 3, 13, 14] на керамике встречаются схематические «антропоморфные изображения» в виде контуров линейной фигуры «ромб» с торчащими вверх отрезками («рожками» или «ушками»?) и тремя точками внутри («глаза и рот»?). Отличия заключаются в способе нанесения контуров: на Енисее они прочерчены тонким кончиком инструмента (возможно, металлического), в «североангарской» группе – нанесены отступающими оттисками гладкого или зубчатого орнамента.

Выводы

Представленное сравнение материалов из разных районов цэпаньского ареала указывает как на общие, так и на различные черты. Различия, несомненно, обусловлены истоками происхождения и контактами цэпаньцев с населением из сопредельных районов, что является основанием рассматривать ареал цэпаньской культуры как культурно-историческую область. Истоки культуры прослеживаются в шепилевских, самоделкинских, глазковских и усть-мильских комплексах. Для крайней запад-

ной «енисейской» группы культурное влияние было от носителей нижнепорожинской и шилкинской культур, знакомых со скотоводством (использовали лошадь и выращивали мелкий рогатый скот). Для групп в ангарской долине внешние контакты обусловлены их размещением в центре ареала и соседством с племенами среднего течения Ангары. Там продолжали сохраняться устои пеших охотников, рыболовов и собирателей предшествовавшего, глазковского времени. Для «верхнеленской» группы большее значение имели традиционные коренные традиции усть-мильской культуры и новые культурные влияния со стороны северобайкальского населения. Их значение еще предстоит выяснять, но уже сейчас очевидно влияние усть-мильской культуры с ее оригинальной тонковаликовой керамикой. Только в «североангарской» группе этот прием тонковаликовой орнаментации накладывается на цэпаньский орнамент и форму сосудов [Леонтьев, Герман, 2015, с. 97, рис. 5].

Библиографический список

- Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) // Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 1. Новосибирск, 2015.
- Бородовский А.П., Труфанов А.Я. Керамические протомы лошадей эпохи палеометалла из южно-таежной зоны Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. №4.
- Герман П.В., Леонтьев С.Н., Савельева А.С. Бронзолитейная площадка раннего железного века на стоянке Взвоз в Северном Приангарье // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2015. Вып. VII.
- Ковалевский С.А. К вопросу о применении интегрирующего подхода в археологии (историографический аспект) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, 2013.
- Леонтьев С.Н., Герман П.В. Керамический комплекс первого культурного горизонта стоянки Взвоз. Пункт 2 (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2015. Вып. VII.
- Макаров Н.П. Стоянка Усть-Карабула и вопросы археологии Северного Приангарья // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территории. Красноярск, 2013.
- Мандрыка П.В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М., 2008.
- Мандрыка П.В. Комплексы с керамикой каменско-маковского типа на Енисее и их место в культурогенезе таежной зоны Средней Сибири // Древние культуры Монголии. Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск, 2016. Т. 1.
- Мандрыка П.В. Проблемы раннего железного века Северного Приангарья // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. II.
- Мандрыка П.В., Комарова О.С. Селище цэпаньской археологической культуры на Енисее // Северные архивы и экспедиции. Красноярск, 2020. Т. 4. №3.
- Мандрыка П.В., Фокин С.М. Комплекс раннего железного века на поселении Стрелковское-2 на Ангаре и его место в древней истории Приенисейской тайги // Социогенез Северной Азии. Ч. 1. Иркутск, 2005.
- Попов Л.В. Южнотаежные леса Средней Сибири. Иркутск, 1982.
- Привалихин В.И. О наличии головного убора с рожками и ушками у таежного населения Северного Приангарья в раннем железном веке // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края. Т. 2. Красноярск, 1992.
- Привалихин В.И. Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества. Красноярск, 2011.
- Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени Лесостепного Подонья. Воронеж, 1982.
- Степанов А.Д., Кузьмин Я.В., Джалл Э.Д. Новые данные по хронологии раннего железного века Якутии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 7.
- Фокин С.М. Предварительные результаты археологического изучения Стрелковского археологического микрокомплекса // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Красноярск, 2009. Т. 1.
- Формозов А.А. Спорные проблемы в этнокультурной истории каменного века // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.